

ФСРГС — Фразеологический словарь русских говоров Сибири / Под ред. А.И. Федорова. — Новосибирск, 1983.

ФСПГ — Прокошева К.Н. Фразеологический словарь пермских говоров. — Пермь, 2002.

©Кучко В.С., 2011

Н.Л. Лебедева
Екатеринбург

Лингвокультурный анализ мифологемы *дом*

Ключевые слова: лингвокультурология, мифологема, языковая картина мира, психолингвистический эксперимент.

1. Семантическая структура «имени» мифологемы (по словарным дефинициям). Семантическая структура слова *дом* в процессе развития русского языка видоизменилась. В «Толковом словаре живого великорусского языка» В.И. Даля слово *дом* представлено следующими компонентами, которые условно можно разделить на компоненты, трактующий понятие *дом* как строение для жилья и как семью с домочадцами:

1. Строение для житья; в городе, жилое строенье; хоромы; в деревне, изба со всеми ухожаями и хозяйством. Крестьянский дом, изба; южн. хата; княжеский и вообще большой, вельможеский, палаты, дворец; помещичий, в деревне, усадьба; маленький и плохонький, хижина, лачуга; врытый в землю, землянка.

2. Семейство, семья, хозяева с домочадцами.

Словарная статья изобилует фразеологизмами, пословицами, поговорками, приметам и другим богатейшим иллюстративным материалом, который свидетельствует о культурном наследии русского народа: «Если к дому, где больной лежит, бабы проторят дорогу, то ему умереть. И тесен дом, да просторен он. В гостях хороша девка, а дома лучше того. Дом невелик, да лежать не велит. Будь, как у себя дома. Богатому везде дом. Полон дом, полон и рот. Мало тому, у кого много всего в дому». Также объясняются значения однокоренных слов, таких как домосед, домочадцы, домовник, домовый и т.д., и приводятся примеры употребления.

В «Толковом словаре русского языка» под редакцией С.И. Ожегова, Н.Ю. Шведовой меняется состав словарной статьи:

1. Жилое (или для учреждения) здание.
2. Свое жильё, а также семья, люди, живущие вместе, их хозяйство.
3. (мн. нет). Место, где живут люди, объединенные общими интересами, условиями существования.
4. Чего или какой. Учреждение, заведение, обслуживающее какие-н. общественные нужды. (*Д. отдыха. Д. творчества*).
5. Династия, род. (*Царствующий д. Д. Романовых*).

В качестве дополнительных значений указан *Белый дом*:

- 1) резиденция американского президента в Вашингтоне; 2) в России: главное правительственное здание.

Таким образом, ядро значения остается практически неизменным, но в силу претерпеваемых политических изменений, происходящих в первой, и особенно, во второй половине XX века слово дом приобретает дополнительные смыслы:

- а) добавляются значения слова *дом* как общественного учреждения;
- б) появляется значение слова *дома* как династии, рода;
- в) добавляется понятие *Белый дом*.

Надо сказать, что в данном словаре приводятся две фраземы: *дом вверх дном, мой дом - моя крепость*. По сравнению со словарем Даля это очень мало. Данные фраземы лишены мифопоэтических представлений народа. Причина этого кроется в ломке деревенского уклада, в насильственном лишении человека его народных, религиозных корней. Мы не будем первыми, кто приведет примеры из истории коллективизации в качестве довода в пользу нашей точки зрения.

Дальнейшее развитие значения слова дом показательно в том плане, что в «Большом толковом словаре русского языка» под редакцией С. А. Кузнецова в ядро значения слова *дом* выносятся значения «здание, строение, предназначенное для жилья, для размещения различных учреждений и предприятий»:

1. Здание, строение, предназначенное для жилья, для размещения различных учреждений и предприятий.
2. Жилое помещение, квартира; жильё.
3. Семья, люди, живущие вместе, одним хозяйством.

4. Царствующий род, династия.

5. В составе названий различных учреждений, заведений. (*Д. отдыха. Родильный д. Дом-музей. Д. быта*).

Нам не кажется целесообразным утверждать, что у большинства носителей языка понятие *дом* ассоциируется не со своим домом, то есть не с понятием «квартира, жильё», а со зданием вообще.

Заметим, что за счет появления первого лексико-семантического варианта значение «учреждение, заведение, обслуживающее какие-н. общественные нужды» перемещается на пункт ниже, но также остается актуальным. Более того, в словарной статье присутствуют в качестве иллюстративного материала устаревшие слова и реалии, переставшие существовать:

◇ В составе названий торговых, общественных и других учреждений, заведений. *Торговый, банкирский д.* (принадлежащий одной семье). *Воспитательный, сиротский д.* (в России до 1917 г.: учреждение для детей-сирот). *Д. призрения; странноприимный д.* (в России до 1917 г.: приют для нищих и странников). *Ночлежный д.* (=ночлежка). *Игорный д.* (в России до 1917 г.: заведение, где играли в азартные игры). *Доходный д.* (частный дом, владелец которого сдавал квартиры внаём). *Жёлтый д.* (=сумасшедший дом). *Д. терпимости; публичный д.* (заведение, где проститутки принимали клиентов).

В сознании современного человека эти понятия уже стали историзмами. Фраземы, связанные с сакральными представлениями народа, также отсутствуют в этом словаре.

Своеобразно представлена народная ментальность в СРНГ, в котором лексема *дом* имеет этнические особенности:

1. В сочетаниях. ◇ *Дом крестовый.* Дом с двумя внутренними пересекающимися капитальными стенами. ◇ *Дом кряжом.* Дом с длинной двускатной крышей. ◇ *Дом связью.* Дом с двумя половинами, разделенными холодными сенями (коридором)

Дополнительное значение – летняя половина избы.

2. Изба, крестьянский дом со всеми хозяйственными постройками.

3. В сочетаниях. ◇ *На дом кланяться.* Кланяться домашним, членам семьи. ◇ *Дому смотреть.* Свадебный обряд – посещение

родными невесты дома жениха. ✧ *Домами ходить*. Быть знакомыми семьями.

4. Гроб.

5. Урожай хлеба.

6. В игре в бабки – черта, проводимая на шаг или два от кона, за которую нельзя переступить бьющему в кон [СРНГ 8: 116].

Словарь изобилует дефинициями, так или иначе связанными со словом *дом*. Например, хорошая хозяйка, старая дева и жена домового в разных говорах назывались *домахой* [СРНГ 8: 116];

- *домом* называлось условное место в детской игре наподобие пятнашек, где играющие отдыхали и где «отдавать должки» нельзя [СРНГ 8: 111];

- *домач* – это любитель сидеть дома; крестьянин, живущий землею, не уходящий на заработки; экономный, разумный хозяин, умеющий беречь все домашнее; зять, принятый в дом;

- *домашник* – человек, остающийся дома для присмотра во время отсутствия хозяев; хозяйственный человек; домашнее, будничное платье, сарафан;

- *домашнина* – предметы, продукты домашнего производства;

- *домяк* – ближе к дому;

- *домова* – скупая, одинокая женщина-домоседка;

- *домовик* – добрый или злой дух, живущий в доме; домовой;

- *домовилиха* – добрый или злой дух в образе женщины, живущий в доме;

- *домовница* – работница, батрачка;

- *домовьё* – долбленный из цельного бревна гроб.

Эти однокоренные слова в целом обозначают, во-первых, реалии, имеющие непосредственное отношение к локусу дома, а во-вторых, мифологические верования о нечистой силе.

2. Современные социально-культурные стереотипы, представляющие мифологему. Современные представления о доме во многом десакрализировались. Домом называют свою квартиру, жилище вообще и домочадцев. Гораздо реже встречаются архаичные представления о домовом и способах его за-

дабривания. Это можно объяснить тем, что в основе мифотворчества лежит мифо-ритуальная традиция, которая утрачивается в условиях мегаполисов и частично сохраняется в небольших населенных пунктах, живущих по принципу деревень.

Для конструирования образа дома в сознании современного человека были проведены свободный и направленный ассоциативный эксперименты со студентами-филологами заочного отделения УрГПУ. Испытуемым предлагалось дать ассоциации на слово-стимул *дом*, а затем фразеологические ассоциации. В результате были получены следующие ответы:

- домового задабривают, чтобы он не крал ложки. Для этого на ночь на печи оставляют миску, наполненную свежим молоком, сливками или сметаной. Если ложки до этого пропадали, то перестанут пропадать. Наутро все потерянные ложки будут на месте;

- если домовому хозяева нравятся, если они трудолюбивые, то он будет помогать, прибираться на кухне. А если хозяева не нравятся, то беда им, каждую ночь будет воровать у них нужные в быту вещи, такие как расческу, ложки, сковороду, веник и т.п.;

- домовый всегда все делает ночью; его никто еще не видел;

- при переезде в новое жилище домового кличут с собой, иначе счастья и достатка в новом доме не будет. Берут веник и подметают по углам, замечая на совок сор, приговаривают какие-то слова, сор и веник первыми вносят в новый дом. Считается, что домовый прицепится к венику и переедет с ними, если полюбил хозяев.

- дом – это здание, сделанное из дерева или чего-то еще; жилище; изба;

- дом – это семья, родные, мама и папа;

- мой дом – моя крепость; в гостях хорошо, а дома лучше; легка дорога домой;

- «под крышей дома твоего»; «родительский дом, начало начал, ты в жизни моей надежный причал»; «вот моя деревня, вот мой дом родной, вот качусь я в санках по горе крутой», «Дом-2», домовенок Кузя.

Как видим, образ *дома* претерпел трансформацию. В основном он отражает профанные представления о доме как о жилище. Из множества населяющих дом духов сохранились весьма редуцированные знания о домовом, функции которого значительно сократились. Выяснилось, что большая часть представлений о доме навязаны массовой культурой, эстрадой, телевидением (песни Льва Лещенко «Родительский дом» и «Крыша дома твоего» Юрия Антонова, реалити-шоу «Дом-2», мультфильм «Домовёнок Кузя»).

3. Сюжеты-истоки (мифологические, обрядовые, фольклорные, бытовые). Истоки современных представлений о доме обнаруживаются в славянских народных верованиях.

Можно выделить несколько блоков культурной информации, связанной с домом [Славянские древности 1995]:

I. Дом выступает как локус исполнения семейных обрядов, обрядов, связанных с народным календарем, а также свадебные, погребальные и т.д. Например, в Родительский день ждали появления душ умерших в этой семье (дедов). Накрывали на стол праздничный ужин и не ели, пока, по их предположению, не закончится трапеза дедов. Под красный угол, часть мужского пространства дома, ставят угощение для дорогих гостей, сядят жениха с невестой, там же ставят гроб с покойником.

II. Дом – место сакрально гарантированное, поэтому оно не должно подвергаться воздействию со стороны сакрально негарантированных пространств (двор, баня) и людей, таящих опасность. Например, полагалось, что нечестная девушка (не невинная) приносит в дом несчастье; если она первой войдет в дом на Рождество, то все в доме пойдёт трещинами, начиная со стен и утвари заканчивая членами семьи. Дом противопоставлялся внешнему миру по признаку «свой-чужой». Поэтому он являлся объектом разнообразных магических ритуалов, совершаемых для его защиты ограждения от злых сил. Например, в ночь перед 1 мая и на Троицу принято защищать дом от ведьм зеленью, которой украшают «пограничные» пространства: ворота, двери, окна. Были широко распространены всевозможные окропления, окуривания, обношения, обегания дома. При переезде в новый дом углы окроплялись святой водой для защиты дома от злых сил, с этой же целью за косяки окон и дверей помещались ост-

рые предметы (шило, нож, обломок косы, зеркала). Для защиты от стихийных бедствий косяки мазали молоком. Для защиты от молний на воротах рисовали кресты смолой, мелом, тестом. Для защиты от блох в Чистый Четверг хозяин дома обегал дом голым, выметал сор из дома. Существовало огромное количество запретов, исполнение которых гарантировало дому благосостояние, здоровье домочадцев и скотины. Вот некоторые из них: нельзя мести несколькими вениками, иначе сметешь все богатство; нельзя свистеть, иначе «высвистишь» все из дома; нельзя давать взаймы хлеб, огонь, дрожжевую закваску во время праздников, иначе лишишься достатка, по миру пойдешь.

III. Дом – место обитания покровителей, демонических существ, в частности *домового*, и все варианты его обозначения, а иногда это может быть и *домовиха*, но функции остаются те же: оберегание семейного уклада, уход и досмотр за скотом и хозяйством в целом, защита от воров. Домовой, будучи мифологическим главой семьи, следит за отношениями между домочадцами, наказывая зачинщиков ссоры, лжецов, нерях

IV. Дом – это место магии и знахарства. Для лечения использовали обход дома и собирали хлеб, муку, крошки в трех, девяти, сорока домах и давали больному в качестве лекарства. Для наведения порчи, болезни под порог дома наливали воду, которой обмыли умершего.

V. Дом – место гаданий. В гаданиях о замужестве девушки перекидывали через дом обувь, в какую сторону носком ляжет, оттуда и жениха жди.

4. Элементы мифа, формируемого данной мифологемой (система образов, сквозных мотивов, ритуальных действий и атрибутов). Мифологическое сознание обусловило появление и существование на протяжении многих веков образа домового и связанных с ним ритуальных действий.

Домовой – это мифическое существо, живущее преимущественно в конюшне, яслях, печи, в запечье, за печной трубой, в подполе, на чердаке. Он считается опекуном скота и птицы в доме, влияет на их плодovitость и здоровье. Домовой может предсказать будущее семьи, смерть одного из членов (топчет по дому, храпит под окном). Для установления хороших отношений с домовым его нудно задабривать, оставлять ему угощения.

Тогда он будет прясть пряжу по ночам, заплетать гриву лошади. При переезде в новый дом домового нужно позвать с собой: «Хозяин домовый, пойдем со мной в новый дом». При этом с собой берут горшок с углями, веник, кусок навоза и т.д.

Чтобы молодую хозяйку покровители слушались, она должна перебросить свой пояс через порог мужниного дома, а потом войти сама.

5. Связанная с мифологемой идиоматика (афористика) и ее интерпретация. *Катись в угол серебро, в дом на добро.* Выражение связано с ритуалом закладки дома с деньгами, положенными под фундамент дома.

У дома куст – настоится дом пуст. Фразема восходит к верованию о том, что насаждения деревьев вокруг дома приводит к постепенному вымиранию рода.

Без хозяина дом - сирота.

Порядок в доме есть - хозяину честь.

Бабы умы разоряют дома.

Бегают от дому, будто черт от грому.

Большой в дому, что хан в Крыму.

В гостях хорошо, а дома лучше.

В людях Илья, а дома свинья

Всякий дом хозяином держится.

Горе тому, кто непорядком живет в дому.

Добрая жена дом сбережет, а худая рукавом растрясет

Дом вести - не бородой трясти.

Дом вести - не лапти плести.

Дом невелик, да лежать не велит.

Дома и солома съедома.

Не дом хозяина красит, а хозяин дом.

Худая матка всему дому смятка.

Что в поле ни родится, все в доме пригодится.

С мифологемой *дом* связано большое количество афоризмов, так как мифологичность приспособлена для выражения стереотипов коллективного сознания. Рассмотрим некоторые клише.

- *дом свиданий, дом терпимости* – публичный дом;

- *желтый дом* – больница для душевнобольных; дом назван желтым по окраске Обуховской больницы для душевнобольных в Петербурге;

- *мёртвый дом* – острог; восходит к произведению «Записки из Мертвого дома» Ф.М. Достоевского;

- *всё смешалось в доме Облонских* – о неразберихе, сумятице (шутл.); цитата из «Анны Карениной» Л.Н. Толстого;

- *до дому, до хаты* – отправиться домой (шутл.); слова из популярной песни А. Русака «Бывайте здоровы».

Несмотря на печальные процессы утраты носителями языка своего культурного наследия, мы отмечаем, что отношение к дому как сакральному локусу сохраняется в русской художественной литературе, и в частности в семейной хронике Л. Улицкой «Медея и ее дети».

1. Дом выступает в роли родового гнезда, куда съезжаются родственники со всех уголков земли и где действуют особые правила, *действующие в качестве оберегов*, каждый переступающий порог дома Медеи соблюдал его строгие, порой и «необъяснимые» законы: *не ходить к колодезю после захода солнца*; рано укладывать спать маленьких детей, а потом *собираться в летней кухне для разговоров и песен* за вредной с медицинской точки зрения трапезой; «строгая уравниловка застолья»; «*семейная традиция – кормить детей за отдельным столом*»; минута «*почтительного молчания перед лицом относительной вечности*», морем; *не входить в комнату Медеи* и др. «Впрочем, – как объясняет автор, – чем закон необъяснимей, тем и убедительней», еще раз проводя параллель между мифом и ритуалом. «Будка уборной» в рамках этой концепции называется Улицкой «*сторожевой башней*».

2. Если дом – это место знахарства, то Медея Синопли вписывается и в эти рамки. Так как она всю жизнь *работает врачом в местной больнице*. Кроме того, она является *собирающей редких лечебных растений*, которые тоже использует в лечении.

3. В описании дома писательница выступает минималистом, так как подробного описания дома в романе мы не найдем. Мы узнаём, что дом «стоял в самой верхней части Посёлка, его усадьба была ступенчатая, с террасами». В доме была «*умная печурка, которая брала мало топлива, но давала много тепла*». Была летняя кухня, сложенная «из дикого камня, на манер сакли, одна стена упиралась в подрытый склон холма, а низенькие,

неправильной формы окна были пробиты с боков. Висячая керосиновая *лампа* мутным светом освещала *стол*». Л. Улицкая использует мифологическое деление дома на мужское и женское пространство. *Место возле печи, очага – исконное женское пространство*. Сторона с красным углом – мужское. Печь, как в мифологической системе, является символом духовного и материального единства живущих в доме. *Поэтому в романе так важны совместные посиделки у очага за трапезой*, совместные приготовления пищи, бесконфликтное сосуществование, в которое каждый вносит свою лепту, в том числе и денежную.

4. Члены семьи Синопли совершают регулярные паломничества на свою древнюю родину, к своему историческому истоку. Мотив ритуального возвращения на родину, сопряженный с традиционной темой поездки на юг к морю, *символизирует потребность в ритуальном причащении, акте идентификации и обновления*. Решающее значение имеет и непрерывность практики инициации новых членов семьи, жен, мужей, детей, и их приобщения к семейным мифам и традициям.

6. Трансформация семантики мифологемы: забвение, переосмысление, рождение новых смыслов. Можно отметить трансформацию смысловой структуры мифологемы *дом*: забвение одних и переосмысление других базовых культурных компонентов, рождение новых смыслов и их социальная мифологизация. Десакрализация и десемантизация – это два основных процесса, характеризующие функционирование мифологемы дома в речевой практике современного города, что свидетельствует о трансформации семантики мифологемы и переводе ее в область социального стереотипа.

Литература

Большой толковый словарь русского языка / Под ред. С.А. Кузнецова. – М., 2009.

Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. В 4-х тт. – М., 1989.

Славянские древности: этнолингвистический словарь в 5-ти томах / Под ред. Н.И. Толстого. – М., 1995. – Т. 2.

Словарь русских народных говоров. – М.; Л., 1965 – ... Вып. 1 – ...

Толковый словарь русского языка / Под ред. С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой – М., 2001.

©Лебедева Н.Л., 2011

Л.А. Моргунова
Екатеринбург

Социолингвистический аспект исследования детской речи

Ключевые слова: речевой онтогенез, онтопсихолингвистика, языковое окружение ребенка, формирование лексикона.

В современной научной парадигме гуманитарных знаний произошел качественный сдвиг, в результате чего возникла новая расстановка акцентов. Так, в лингвистике сместился ориентир с изучения структуры языка на его носителя – человека, на исследование особенностей формирования языковой личности, ее коммуникативной компетенции. В связи с этим в фокусе внимания лингвистов оказываются вопросы функционирования языка, определения взаимосвязи развития мозга и организации речевого онтогенеза. Ученые стремятся выявить ментальные механизмы речевой деятельности и проблемы развития речевой функции мозга в онтогенезе, тем самым определить существенные свойства психики. Кроме того, в кругозор лингвистов, наконец, вошел дословесный этап становления коммуникативной компетенции, что привело к детальному исследованию детской речи. Именно рассмотрение речевой деятельности в онтогенезе позволяет определить специфику психических процессов, выявить механизмы возникновения коммуникации. Все сказанное обуславливает актуальность изучения детской речи и повышенный к ней интерес ученых из разных областей.

Феномен детской речи крайне многогранен, так как находится в процессе формирования и тесной взаимосвязи с психическим развитием и спецификой окружения ребенка. Последнее обусловило возникновение одного из перспективных направлений исследования речевой продукции детей – социолингвистический аспект ее изучения.

Так, Т.И. Петрова выделяет «несколько аспектов социолингвистического исследования детской речи: ситуативно-ролевое